

Бай Ян воспользовался моментом, чтобы выбросить лейку, и поспешно заявил:

— Да как же я мог! Я просто пришёл поболтать с тобой, братан! Давай, проходи, садись, ни в коем случае не стесняйся!

С этими словами он притворил дверь, ведя себя даже больше как хозяин, чем сам Цинь Бугуй. То открывая бутылку, то доставая бокалы, он с громким хлопком вытащил пробку, и ароматные пузырьки взлетели в воздух. Бай Ян, ухмыляясь, налил шампанское Учану и Цинь Бугую — каждому по полной.

— Будем говорить до рассвета! Не разойдёмся, пока не напьёмся!

Подняв бокал высоко над головой, он запрокинул её и с истинно молодецкой удалью осушил свой бокал до дна.

— Ха, вот это да!

С наслаждением проглотив последний глоток сладкого, чистого напитка, он почувствовал, как тот плавно прошёл от кончика языка по горлу и удовлетворённо остановился где-то внутри. Тёплый хмель медленно разливался изнутри наружу, и всё тело расслабилось, словно в сауне.

Увидев, как Бай Ян наслаждается, Учан, который после возвращения в реальный мир уже собрался было попрощаться и уйти, нерешительно поднял свой бокал и отпил глоток.

— И-и-их... — Напиток коснулся горла, и душа словно воспарила в небеса, невозможно было удержаться. Все мысли о «загруженности на Фестивале духов» и «срочном отчёте начальству в ад» были тут же отброшены. Учан с готовностью устроился поудобнее, откинулся на спинку стула и принялся смаковать аромат вина.

Работа? Что это вообще такое? Её можно съесть?

Бай Ян со звоном чокнулся с Учаном. Он быстро пьянел, и его юношеское, дерзкое лицо быстро покрылось румянцем. Развалившись на диване, он усадил рядом Цинь Бугуя и, обращаясь к Учану, сидящему напротив в кресле, сказал:

— Братан Учан, в аду ты ведь не пил такого хорошего вина, правда?

Учан, с наслаждением потягивая шампанское, радостно ответил:

— Я всего лишь стажёр, моей зарплаты хватает только на пиво с шашлыком раз в несколько дней. Где уж мне такое пить? — Это ведь дорого стоит, да?

«Конечно дорого, это же элитный напиток, прихваченный из личной коллекции твоего Великого Царя. Цинь Бугуй и представить не может, что все предметы в Парке Атракционов созданы из его же запасов, и в магазине он покупает собственные вещи...» — Бай Ян махнул рукой с видом щедрого человека:

— Не переживай! Как-нибудь я отправлю тебе сотню миллиардов адских денег! Особняки, виллы, красавицы, банкетные столы ломятся — что захочешь, то и отправим! Никакого церемониться!

Учан, хихикая, ответил:

— Вот это дело! Все говорят, что работа Учана не только смелость проверяет, но и доходы

приносит немалые, самые высокие среди чиновников по соцпаketу! Теперь-то я понимаю, почему старшие товарищи так говорили...

Цинь Бугуй, сидя рядом, почему-то вдруг насторожился от этого разговора. С недовольным видом он откинулся на бок, оперся локтём о подлокотник дивана и, подперев голову рукой, погрузился в раздумья.

Бай Ян, увидев его выражение, уголки губ заодно поднялись. Как маленький лисёнок, сотворивший пакость, он смотрел на вне себя от радости Учана с явным злорадством в глазах.

Учан ещё не знал, что его подставили, и был невероятно благодарен этому красивому и приятному в общении парнишке, выкладывая ему всё, что знал, без утайки.

Бай Ян воспользовался моментом, чтобы выведать у Учана информацию об аде, ловко обрабатывая и без того захмелевшего от напитка духа.

— Расскажи-ка мне о вашем Великом Царе? — попросил Бай Ян. Ему хотелось узнать всё о том человеке, что оставался за пределами его зрения.

Учан сказал:

— Великий Царь? Если рассказывать всё подробно, то и трёх дней с тремя ночами не хватит... Расскажу то, что сам знаю! То, что с работой связано! Вот, например, те свирепые духи из Парка Аттракционов — все, кто при жизни вредил людям, творил зло, после смерти, попав в ад, предстают перед судом нашего Великого Царя. Какое доброе дело совершил, какой проступок допустил — всё записано до мельчайших подробностей, ясно как день, и никто не ускользнёт!

Сделав глоток вина и смакуя послевкусие, напоминающее фрукты и цветы, Учан с чувством добавил:

— Ты только подумай, население мира живых — больше семидесяти миллиардов, сколько же людей умирает каждый день! И у каждого за жизнь столько всего происходит — судить каждого по отдельности, одно представление уже мурашки по коже вызывает! Вот в такие моменты я и понимаю, как же велик наш Великий Царь, весь в работе, добросовестный и ответственный, настоящий пример для всех нас, служителей!

Бай Ян неодобрительно скривился:

— Да что ты передо мной подхалимничаешь. Разве быть одним сплошным трудоголиком — это хорошо? Вечно думает только о работе, о доме-семье не заботится...

Учан опешил:

— Какое подхалимничанье? Это мои самые искренние слова! К тому же, нашего Великого Царя здесь нет, в частной беседе за выпивкой с друзьями это никакая не лесть. Разве я могу надеяться, что вы двое передадите ему мои слова? Да и семьи у нашего Великого Царя нет, о какой заботе о доме ты говоришь...

Слова «нет семьи» показались Бай Яну особенно колкими, и он стиснул зубы. К сожалению, у него не было ни оснований возражать, ни возможности сделать это в присутствии Цинь Бугуя. Он лишь сердито сверкнул глазами в сторону Учана, затем бросил взгляд на Цинь Бугуя и мысленно процедил: «Повезло тебе».

Ему стало как-то не по себе слушать дальше о том, насколько Государь Яма предан работе, и он сменил тему:

— Меня очень интересует, как там, в аду, живётся. Братан, можешь заранее немного рассказать, что там и как? Чтобы я морально подготовился.

Бай Ян в прошлом, в силу определённых причин, был ограничен в передвижениях и, хотя жил в аду, почти ничего о нём не знал. В памяти осталось лишь смутное впечатление о диком, жестоком, вечно полном проблем и беспорядков отвратительном месте.

Учан налил себе ещё вина, задумался и сказал:

— Я молод, мне всего несколько сотен лет, так что знаю не так уж много. Раньше всегда слушал рассказы стариков о том, каким хаотичным, каким невыносимым был ад когда-то, как повсюду царили смерть и убийства, и мне это казалось невероятным — ведь наш мир куда более упорядочен и ясен в своём устройстве, чем вы, живые, можете себе представить. Все духи и демоны живут в мире, занимаются своим делом, развлекаются, технологии развиваются — всё куда прогрессивнее, чем здесь! Концерты, фестивали еды, праздничные мероприятия — да это же обычные будни!..

Хотя ранее в Парке Атракционов Учан уже обмолвился об этом, вновь услышав подобное описание, Бай Ян всё равно испытал сильное недоумение:

— Как такое возможно? — Если бы ад был таким прекрасным, зачем ему было тогда мучиться, приходя в мир живых?

Учан возразил:

— А почему бы и нет? У нас, духов, нет давления в виде рождения, старения, болезней и смерти, даже если вообще ничего не делать — не умрёшь. Когда появляется свободное время, естественно хочется что-то делать: работать, развлекаться, вкусно поесть — только об этом и думаешь. Плюс постоянно прибывают учёные, великие писатели из мира живых, ведут общество вперёд, каждый день появляются бесчисленные новые штуки, новые продукты — жизнь, я тебе скажу, одно удовольствие! Знаю, ты хочешь сказать, что ад по логике вещей должен быть ужасным местом, в ваших, живых, представлениях ад — это где злые духи мучаются. Говорят, раньше, когда не было Великого Царя, который объединил ад и установил правила, все духи от нечего делать только и делали, что дрались, захватывали территории — да, тогда действительно был полный хаос и беспорядок, повсюду смерть и убийства. Но это было очень-очень давно! Теперь, когда Великий Царь управляет нашим адом, там развиты технологии, процветает индустрия развлечений, интересного столько, кому ещё охота драться? Логично же?

«Логично тебе в башку», — подумал про себя Бай Ян. Оказывается, счастье этих людей построено на тысячелетиях непрерывной работы, день и ночь, того самого человека. От этой мысли на душе у него стало совсем нехорошо.

Он злился на того, кто думал только о работе, а не о семье, срывал зло на этом простодушном обитателе преисподней, винил их всех в том, что из-за них он когда-то целыми днями «сидел в горнице» и чуть не превратился в камень, ожидающий мужа...

Погружённый в свои мысли, он машинально подносил бокал ко рту, безостановочно наливая в себя вино. Вскоре захмелевший Бай Ян прильнул к Цинь Бугую, начал капризничать, приставать к нему, заставляя смотреть на себя, умолять навсегда остаться в мире живых и не

уходить.

Цинь Бугуй и Учан лишь решили, что юноша перебрал и начал нести чушь.

<http://bllate.org/book/16254/1462298>